

Check for updates

Философия образования и историческая
типология культуры

УДК 17.0:165:37.01

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-136-142>

Концепция образования у Платона и Клайва Стейплаза Льюиса

М. А. Наровецкий^{✉1}

¹ Дальневосточное отделение РАН, 690091, Россия, г. Владивосток, ул. Светланская, д. 50

Для цитирования:

Наровецкий, М. А.
(2021) Концепция образования
у Платона и Клайва Стейплаза
Льюиса.

Журнал интегративных
исследований культуры, т. 3, № 2,
с. 136–142.

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-136-142>

Получена 3 февраля 2021;
прошла рецензирование
23 апреля 2021;
принята 23 апреля 2021.

Права: © М. А. Наровецкий
(2021). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Сходство во взглядах на образование Платона и Льюиса базируется на общей для мыслителей философской идее о том, что образование — это способ обретения истины и сам процесс ее поиска. Идея образования Платона отражена в «Притче о Пещере» в форме восхождения из пещеры к солнцу; идея же Льюиса изображена в зеркальной аллегории о спуске в подземелье. Образы восхождения из пещеры к солнцу и спуска из реального мира в подземелье мыслители используют для того, чтобы подчеркнуть разный онтологический статус эмпирической и духовной реальности. Философы считают, что духовная реальность определяет смысл и норму эмпирической. И Платон, и Льюис придают особую значимость этапу воспитания и обучения, считая его частью образования, базовой ступенью, определяющей дальнейший образовательный путь человека. В процессе воспитания и обучения происходит структурирование реальности, создание ценностной системы. На этом этапе человек учится отличать доброе от недоброго, справедливое от несправедливого, истинное от ложного. Мыслители считают, что воспитание благообразного характера человека, формирование нормальных чувств и правильного отношения к миру, а также пробуждение естественного для человека желания познавать, являются основными задачами этого этапа. Решение этих задач, с одной стороны, позволяет структурировать реальность с опорой на нормы, в результате чего у человека формируется система ценностей, в которой познанию мира определяется значимое место, с другой — выступает предпосылкой для становления человека на путь образования. Дальнейшее движение на этом пути Платон связывает с изучением различных предметов: науки о числах, геометрии, астрономии, музыки, с помощью которых человек учится переходить от чувственного к умопостигаемому, к усмотрению за вещами их идей. Для Льюиса главным на этом этапе является движение души к познанию разнообразных граней реальности, к обретению человеком своей истинной природы — пробужденного стремления познавать. Мыслители сходятся во мнении относительно главной цели образования и видят ее в формировании целостного человека, где идеи прекрасного, справедливого, идеи порядка, идеи Блага и другие значимые идеи открываются в опыте через соприкосновение с чувственным, становясь частями души человека, его истинным образом.

Ключевые слова: К. С. Льюис, Платон, образование, реализм, познание, Миф о пещере.

The educational concepts of Plato and Clive Staples Lewis

M. A. Narovetskii✉¹

¹ Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 50 Svetlanskaya Str., Vladivostok 690091, Russia

For citation:

Narovetskii, M. A. (2021)
The educational concepts of Plato
and Clive Staples Lewis.
*Journal of Integrative Cultural
Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 136–142.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-136-142>

Received 3 February 2021;
reviewed 23 April 2021;
accepted 23 April 2021.

Copyright: © M. A. Narovetskii
(2021). Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Plato and Lewis have similar views on education. They are based on a philosophical idea common to many thinkers who regard education as a tool and process of finding the truth. Plato's views on education are reflected in the Allegory of the Cave where he compares education with an ascent from the cave to the sun. Lewis' vision on education is a mirror allegory of the descent into the dungeon. These images emphasise a different ontological status of empirical and spiritual reality. Philosophers believe that spiritual reality determines the meaning and norm of empirical reality. They claim that receptivity to the spiritual is formed during upbringing which defines the direction of a person's education. At this stage, the right feelings and ideas are formed, and the desire for knowledge is awoken. Teaching is the next step of education. For Plato, this step is associated with the study of various subjects: the science of numbers, geometry, astronomy, and music through which one learns to progress from the sensual to the intelligible, to the discovery of ideas behind things. For Lewis, the main thing at this stage is the harmonious movement of the soul to its main goal, to the acquisition of man's true essence — the development of a holistic personality that seeks to learn and discover the reality. Both thinkers also agree on the main goal of education as the formation of a holistic personality, where the ideas of beauty, justice, order, Good, and other significant ideas reveal themselves through the contact with the sensual and become part of the human soul shaping a true image of a person.

Keywords: C. S. Lewis, Plato, education, realism, cognition, The Allegory of the Cave.

«Многие падают, но немногие поднимаются туда, где светит солнце».

К. С. Льюис (Льюис 2000, 75)

«Учение Платона о познании находит свое выражение в соотносении способов познания с видами предметов, а также в том убеждении, что восхождение имеет четко обозначенную и к тому же достижимую цель».

Т. А. Слэзак (Szlezák 2003, 90)

Введение

Нечасто о Льюисе говорят как о философе, еще реже его сопоставляют с Платоном и почти ничего не говорят о сходстве взглядов этих двух мыслителей на образование. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается, что сходство их взглядов базируется на общих философских основаниях.

Применительно к теории образования Льюиса можно назвать христианским платоником. Приверженность Льюиса взглядам Платона свидетельствует о том, что представления Пла-

тона об образовании не утратили своего значения спустя многие века. А появившееся в наше время огромное количество образовательных систем, внедряемых в практику без глубокой проработки теоретических основ и сути того, что понимать под образованием, без постановки вопроса о природе человека, наряду с общим падением интереса обучающихся к познанию, свидетельствует о том, что вопросы, поставленные мыслителями, приобретают особую актуальность, остроту и значимость.

Платона и Льюиса объединяет то, что они являются одновременно и великими мыслителями, и талантливыми художниками, и у них зачастую художественное трудно отделить от философского. В своем огромном философском и художественном наследии философы оставили ценные сведения, которые можно собрать в целостную картину, достаточно полно отражающую их взгляды на образование.

Данная работа является вводной и предваряет более глубокую проработку предмета исследования. В первой ее части будут приведены взгляды Платона и Льюиса на главную цель образования; во второй — проанализирована

философская идея, заложенная мыслителями в основание их образовательных концепций; в третьей и четвертой — будет сказано о выделяемой Платоном и Льюисом ценностной составляющей в познании реальности и кратко описаны задачи, которые, по мнению философов, должны ставиться на начальной ступени образования, этапе воспитания и обучения; в заключении будут предложены общие положения образовательных концепций мыслителей.

1. Человек — цель образования

По мнению Платона, стремление к познанию является отражением божественной сущности человека, отблеском которой является его познавательная способность, умение усматривать идеи в вещах, нормативное в эмпирическом. Платон полагает, что познавательный интерес изначально заложен в человеке как его составная божественная часть. Человек никогда не утрачивает своей познавательной способности как таковой, но вместе с тем он способен уклониться в ложном направлении (Платон 2015, Книга 7). И подобное уклонение «философия призвана исправить посредством методически продуманного многолетнего образовательного процесса» (Szlezák 2003, 90). Развитие познавательной способности в человеке на протяжении его жизненного пути, а также формирования гармонии различных частей его души, процесса, в котором шаг за шагом складывается правильное представление о подлинной реальности, составляет, по мнению Платона, суть образования. Образованный человек способен жить жизнью совсем иного качества, нежели тот, кто живет в заблуждении и неведении. Для него становится понятной сама идея человека, его сущность и предназначение. Жизненный путь такого человека наполняется внутренней и внешней гармонией и ведет его к счастью.

Льюис схожим образом определяет сущность образования. Он считает, что образование является реализацией человеческой идеи, состоящей в пробуждении и развитии стремления познавать, открывать, утолять жажду познания (Lewis 2013, 15). Образование — это путь формирования целостного человека, встав на который, человек обретает свою сущность, истинную человеческую природу. На этом пути духовное открывается человеку в опыте через соприкосновение с чувственным и становится ценностью, отражающей объективную истину о действительности.

2. Базовые философские идеи образования в мифах «О пещере» и «Спуске в подземелье»

«Миф о пещере» — это знаменитая аллегория из VII книги «Государства» Платона, которую многие философы, начиная с Хайдеггера, считают центральной для понимания философских оснований образовательной концепции Платона. Платоновский образ пещеры символизирует чувственно воспринимаемый мир, а образ восхождения из пещеры, от темноты к свету, к духовной реальности символизирует познание.

Пребывающие в пещере не понимают, что находятся в заблуждении, что их представления о мире, их убеждения основаны на ложном понимании реальности. Пребывая в пещере, узники видят только тени реального мира, но не видят реальных вещей, которые скрываются за тенями. Восхождение случайного узника из пещеры к солнцу трактуется Платоном как «освобождение от оков неразумия и исцеление» (Платон 2015, 240).

Восхождение несет узнику определенные страдания. Ему, во-первых, необходимо признать, что все, во что он верил ранее, было заблуждением, а во-вторых, начать смотреть на ослепительный солнечный свет, привыкая познавать, постепенно открывая истину. Поднимаясь, узник учится ориентироваться в мире идей, восхождение открывает ему доступ к настоящему познанию реальности. Он начинает понимать, что то что представляется для оставшихся в пещере узников важным, на самом деле является малозначимым. Поняв это, узник уже не может вернуться назад в пещеру, к жизни в неведении. Он готов терпеть «что угодно, лишь бы не разделять представлений оставшихся и не жить так, как они» (Платон 2015, 241).

С помощью аллегории **восхождения** Платон создает образец, на который должно ориентироваться образование, образец движения от неведения к знанию, от ненастоящего к настоящему, от ложного к истинному.

Льюис согласен с идеей Платона о том, что обретение понимания истинной реальности закрывает дорогу ложным убеждениям. В похожем мифе, только уже о спуске в подземелье, «туда, где не светит солнце», он рассказывает другую сторону истории — Льюис описывает спуск в подземелье тех, кто уже встал на путь образования и знает, что такое настоящий мир (Льюис 2000, 75). Льюис показывает, что душа, у которой сформированы правильные представления об истинном и ложном, о правильном и неправильном, о добром и недобром, уже не

позволит опьянить себя смутными образами. Убеждения героев романа Льюиса «Серебряное кресло», Хмура, Джил и Юстэса, находятся в непримиримом противоречии с ложными убеждениями жителей подземного мира. Несмотря на все старания королевы подземелья, стремящейся создать ложные представления о действительности, герои так и не смогли забыть свет истины мира «Нарнии». И как бы ни старались жители подземелья выдавать ложь за истину, тусклый свет свечи за сияние настоящего солнца, в конечном итоге все эти попытки терпят неудачу. Герои Льюиса готовы выбрать скорее смерть, чем пребывание в душном подземелье. Все старания королевы подземелья стереть воспоминания о реальном мире и искоренить чувства, сформировавшиеся в соответствии с внутренним пониманием правильности, для того чтобы в сознании героев сложился угодный ей мираж, не принесли успеха. Разум героев, понимая, что представляет собой настоящее, успешно «рассеял мглу, под которой скрывается правда» (Lewis 1947, 13).

Используя аллегорию *спуска* в подземелье, Льюис стремится подчеркнуть мысль о том, что для тех, кто уже встал на путь образования, обратной дороги нет. И если у человека сложилось понимание того, что представляет из себя действительность, и сформировались истинные убеждения, то поворот такого человека вспять является невыполнимой задачей.

Таким образом, общая философская идея мыслителей заключается в том, что и Платон, и Льюис видят в образовании процесс и путь обретения истины. Мифы о восхождении из пещеры и о спуске в подземелье символизируют разные направления: путь восхождения — движение к истине, а спуск, противоположный ему путь, — попытка развернуть человека в обратном направлении, к ложным представлениям о реальности. На пути восхождения душа в чувственном мире, в опыте открывает духовное, «переносится в другую область, где ей является сущее само по себе» (Хайдеггер 1993, 348). Совершив восхождение, открыв для себя настоящую реальность, душа уже не может принять за истину мнимый мир неведения и лжи.

3. Нормативные основания образовательных концепций

Льюис считает, что целостный человек не может сформироваться без познания нормативного. Понимание значимости и важности нормативного необходимо для обогащения и рас-

ширения познавательного горизонта человека, определения места и траектории пути человека в системе мироздания. Такое понимание открывает для человека богатый мир духовного, его чувства становятся более разумными, а разум более восприимчивым к чувственному.

Тени у Платона — это эмпирическая часть реальности, которая воспринимается человеком в опыте чувственно воспринимаемого мира, а отражение «людей и вещей в воде» символизирует образ духовного, умопостигаемого мира (Платон 2015, 240).

В упомянутом разделении реальности на духовную и эмпирическую и в том, что философы отдают главенствующую роль в познании духовной ее составляющей, состоит ключевое сходство философских позиций Платона и Льюиса.

Духовная реальность, по мнению мыслителей, определяет нормы для познания эмпирической реальности. Это значит, что помимо нейтральных оснований и фактов, из которых складывается описательное представление о мире, существуют еще иные основания, те самые нормы, на основании которых формируются ценностные представления о действительности. Опираясь на нормативное, человек открывает и ранжирует ценности на своем опыте, обретает способность отличать прекрасное от безобразного, доброе от недоброго, справедливое от несправедливого, приобщается таким образом к двум мирам, обретает полноценное назначение и живет полноценной жизнью. Такое понимание нормативного (ценностного) позволяет человеку правильным образом понимать и структурировать мир и является базовым условием для восхождения к истинной реальности, к свету и миру идей.

Источником норм чувственного мира Платон считает мир идей. Познание видимого в чувственном мире совершается благодаря умопостигаемым сущностям. Чувственно воспринимаемые предметы, представления о которых мы получаем в опыте, некоторым образом подобны бестелесным и доступным только лишь уму идеям. Поэтому, полагая, что идеи обнаруживаются в опыте, Платон не видит перспективы умопостижения идей без того, чтобы они были открыты «в жизни и в движении», сформировав свои отпечатки в человеческой душе (de Vogel 1985, 9).

Происхождение нормативного у Льюиса связано с Богом. Бог является и источником реальности, насквозь пронизанной ценностным

и нормативным, и автором «естественного закона»¹. Бог ждет от человека, чтобы тот сообразовал свою душу с реальностью, через соприкосновение с духовным.

4. От воспитания и обучения к образованию

Близость метафизических оснований Платона и Льюиса, суть которых состоит в схожих представлениях философов об идее образования как процессе и пути обретения истины о реальности, в которой существуют не просто факты о действительности, а нормы и ценности, предопределила схожесть их взглядов на содержание образования и его этапы.

Мыслители считают, что образование начинается с воспитания и обучения, в то самое время, когда у юной, еще не окрепшей души складываются первоначальные представления о мире. И хотя Платон и Льюис отдельно не дают подробного обоснования деления образовательного процесса на этапы, тем не менее в своих философских работах мыслители указывают на особые подходы к образованию на первоначальном его отрезке и ставят отдельные задачи, которые должны быть решены на этом этапе.

Во второй книге «Государства» Платон пишет о важности воспитательной функции мусического и гимнастического искусств, которые необходимы для формирования благообразной природы и стойкого характера юной души. Платон подчеркивает, что мусическое искусство глубже всего проникает в человеческую душу, впуская в нее то, что правильно, и отвергая все, что безобразно. Здесь же он добавляет, что на первоначальном этапе становления души «прежде всего нужно смотреть за творцами мифов» и допускать те, которые идут на пользу душе, дабы мифы «не противоречили тем мнениям, которые, как мы считаем, должны быть у детей, когда они повзрослеют» (Платон 2015, 90).

С Платоном согласен и Льюис. В трактате «Человек отменяется» Льюис говорит, что на этапе воспитания и обучения необходимо уделять особое внимание формированию нормальных чувств, необходимых для правильного понимания действительности. На этом этапе, кроме логических способностей, в человеке необходимо развивать душевную чуткость к ценностному и нормативному через познание прекрасного, через мифы и литературу, и прививать правильные оценки и мнения.

¹ Естественный закон Льюис определяет как понимание самих себя в мире и устройство мироздания. См. более подробно: Lewis, C. S. (2001) P. I. "The law of Human nature".

Мифы, сказки, школьные учебники должны быть подобраны и скомпонованы таким образом, чтобы не загубить душевную предрасположенность к познанию, сформировать и укрепить те душевные черты, которые будут необходимы человеку для правильного понимания реальности. Таким образом, с одной стороны, человек станет чувствительным к широкой палитре ценностных граней реальности, а с другой стороны, ценности сложатся в правильную иерархию. Ученик на этом этапе должен пройти путь «замешивания» в человеческую форму, в нем должно возрасти пробужденное «желание знать» (Lewis 2013, 16).

На этапе обучения Платон также предлагает быть очень внимательными к особому влиянию литературы и поэзии на формирование представлений о настоящем. В третьей главе «Государства» Платон критикует «подражательную» поэзию, которая может сформировать искусственные чувства, и настаивает на том, чтобы поэты создавали истинные образы, а не кажущиеся подобия.²

Льюис, в свою очередь, также подчеркивает важность литературы и поэзии для формирования правильного представления о действительности. Неправильные книги, с одной стороны, формируют человека бесчувственного, а с другой стороны, не позволяют полноценно раскрыть духовное многообразие мира, понимание которого является важным для полноценного развития души.

Для иллюстрации формирования чувствительности к ценному в мире можно привести занимательный пример, где Льюис критикует составителей детского учебника, рассказывающих известную историю про Кольриджа и водопад.

«В тот момент, когда водопадом любовались, кроме поэта, еще двое, мужчина сказал: “Какое величие!”, а женщина: “Какая прелесть!” — и Кольридж одобрил про себя первую фразу, от второй же его передернуло. Составители учебника комментируют это событие. Когда человек произнес слово “величие”, он думал, как и другие, что определяет водопад. На самом же деле... он определял лишь собственные чувства». (Lewis 1947, 2).

Прочитав приведенные выше слова, школьник может сделать вывод, что все оценочные высказывания свидетельствуют исключительно о чувствах говорящего, не подозревая, что за ними может стоять реальная часть мира — ценность величия.

² См.: Платон. Государство. Примеч. стр. 108–109.

Внося в учебник подобные отрывки, составители вводят в неведение читателей, даже и не помышляя, что «в игру вступила этика. Они могут и не подозревать, что школьник воспринимает не догму или систему, а некое мнение, которое принесет плоды через десять лет; он не вспомнит, где о нем читал, оно всосется в душу и определит его позицию» (Lewis 1947, 3, 4).

Льюис также подчеркивает, что развитие души на этапе обучения и воспитания будет неполноценным без должного внимания к познанию мира природы. По его мнению, познание природы необходимо для того, чтобы человек с самого начала правильно понимал свое реальное место в системе мироздания, чтобы он смотрел на себя не как на всевластного царя и укротителя реальности, а как на неотъемлемую часть мира, гармонично вписанную в его структуру. Открытие ценного (величественного) в природе должно оставлять свой отпечаток на человеческой душе. Тогда для того, кто читал «Западные острова» Джеймсона, Атлантический океан будет не просто «огромным количеством литров холодной и соленой воды», а ценностью — великими просторами. А для тех, кто читал «о плачущих конях Ахилла, о Братце Кролике», животное всегда будет личностью (Lewis 1947, 9, 10).

Таким образом, мыслители сходятся во мнении, что главным на этапе воспитания и обучения является формирование благообразной натуры, где через литературу, поэзию, мифы, физические упражнения, укрепляющие дух, происходит созревание души, становление нормальных чувств, необходимых для объективного познания реальности. На этом этапе в душе закладываются основы, являющиеся предпосылками для дальнейшего ее развития. В это время человек учится воспринимать мир в широком диапазоне ценностного, ценное в нем укладывается в определенную иерархию. Правильно подобранные оценки и мнения, которые отражают истину и соответствуют действительности, сформируют правильные представления человека о реальности. На этом этапе воспитывается естественная для человека душевная предрасположенность к познанию, а познание становится безусловной ценностью.

Такое широкое понимание реальности и возвращенная предрасположенность к познанию позволяют человеку встать на путь собственно образования. Платон именуется этот этап переходом души от становления к бытию, от незнания к познанию, где на первый план выходит рассуждение и размышление, которые «душа призывает себе на помощь, чтобы лучше

разобраться в умопостигаемом предмете» (Платон 2015, 204, 249).

Встав на путь образования, человек познает бытие как мир идей, опираясь при этом уже на истину, а не на мнение о действительности. Говоря о необходимости изучения науки о числах, геометрии, астрономии и музыки, Платон подчеркивает, что они нужны для того, чтобы, изучив чувственно-вещественное и его проявления в мире, лучше различать в опыте идею Блага, и что заниматься ими нужно ради познания самого по себе, а не с целью овладеть каким-либо навыком. Сами по себе вышеперечисленные науки являются всего «вступлением» к настоящему «напеву» — искусству диалектики, умозрительного постижения сущности самого предмета или усмотрения в вещах их идей (Платон 2015, 258).

Эта же мысль прослеживается и у Льюиса. Воспитание и обучение несет несомненную образовательную ценность. Задача учителя на этом этапе — подготовить хорошего человека. Слово *хорошего* Льюис предлагает трактовать в широком контексте — как почти счастливого человека с правильными чувствами, хорошим вкусом и чувством интересного, имеющего здоровые привычки и пробужденный интерес к познанию (Lewis 2013, 15, 16). Но обучение, пределом которого является совершенство в определенных областях и профессиях, непременно должно дополняться собственно образованием. Льюис считает, что образование должно стать утолением жажды знаний. Познание как таковое должно стать пищей для человеческой души, человек должен начать разбираться в интересующем его предмете не с позиции самоусовершенствования, а ради поиска знаний.

Заключение

Таким образом, вводное исследование показывает, что концепции образования Льюиса и Платона имеют много общих особенностей. Схожая точка зрения мыслителей на философскую идею образования, на его этапы, на сущность образования и его цель, а также выделение ими особой значимости ценностной составляющей в познании позволяют обобщить взгляды философов на образование в следующих положениях.

Философская идея концепции образования состоит в том, что образование является целенаправленным процессом обретения истины.

Для познания объективной истины о действительности необходимо развивать чувствительность к нормативному (ценностному). Понимание нормативного, позволяющее познавать, структурировать мир более широко, является базовым условием познания истинной реальности.

Формирование чувствительности к нормативному происходит на этапе воспитания и обучения, являющимся неотъемлемой частью образования, его базовой ступенью. Задачей этого этапа является подготовка человека

к становлению на путь образования. На этом этапе формируется благообразная натура, складывается система представлений о действительности, пробуждается интерес к познанию, а познание становится ценностью.

Главной целью образования является обретение человеком своей истинной сущности, образа целостного человека, желающего познавать, открывать в опыте идеи прекрасного, справедливого, идеи порядка, идеи Блага и другие значимые идеи.

Источники

- Льюис, К. С. (2000) *Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. Серебряное кресло. Племянник чародея. Последняя битва. Письма детям. Статьи о Нарнии*. СПб.: Библия для всех., 432 с.
- Платон (2015) *Государство*. М.: Академический проект., 398 с.
- Lewis, C. S. (1947) *The abolition of man, or Reflections on education with special reference to the teaching of English in the upper forms of schools*. New York: The Macmillan Company Publ., 118 p.
- Lewis, C. S. (2001) *Mere Christianity*. New York: Harper Collins Publ., 256 p.

Литература

- Хайдеггер, М. (1993) Учение Платона об истине. В кн.: *Время и бытие: Статьи и выступления. Учение Платона об истине*. М.: Республика., 447 с.
- De Vogel, C. J. (1985) C. J. Platonism and Christianity: A mere antagonism or a profound common ground. *Vigiliae Christianae*, vol. 39, no. 1, pp. 1–62. <https://doi.org/10.1163/157007285X00159>
- Lewis, C. S. (2013) *Image and imagination: Essays and reviews*. New York: Cambridge University Press., 394 p.
- Szlezák, T. A. (2003) *Die Idee des Guten in Platons Politeia*. Berlin: Academia Verlag., 160 s. (Lecturae Platonis. Bd III).

Sources

- Lewis, C. S. (1947) *The abolition of man, or Reflections on education with special reference to the teaching of English in the upper forms of schools*. New York: The Macmillan Company Publ., 118 p. (In English)
- Lewis, C. S. (2000) *Sobranie sochinenij: v 8 t. T. 6. Serebryanoje kreslo. Plemjannik charodeja. Poslednyaya bitva. Pis'ma detyam [Collected works: In 8 vols. Vol. 6. Silver chair. The sorcerer's nephew. Last fight. Letters to children. Articles about Narnia]*. Saint Petersburg: "Bibliya dlya vsekh" Publ., 432 p. (In Russian)
- Lewis, C. S. (2001) *Mere Christianity*. New York: Harper Collins Publ., 256 p. (In English)
- Plato. (2015) *Gosudarstvo [Republic]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 398 p. (In Russian)

References

- De Vogel, C. J. (1985) C. J. Platonism and Christianity: A mere antagonism or a profound common ground. *Vigiliae Christianae*, vol. 39, no. 1, pp. 1–62. <https://doi.org/10.1163/157007285X00159> (In English)
- Heidegger, M. (1993) Platons Lehre von der Wahrheit. In: *Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija [Time and being: Articles and speeches]*. Moscow: Respublika Publ., 447 p. (In Russian)
- Lewis, C. S. (2013) *Image and imagination: Essays and reviews*. New York: Cambridge University Press., 394 p. (In English)
- Szlezák, T. A. (2003) *Die Idee des Guten in Platons Politeia*. Berlin: Academia Verlag., 160 s. (Lecturae Platonis. Vol. III). (In German)

Сведения об авторе

Максим Алексеевич Наровецкий

SPIN-код: 7903-6049, e-mail: Narovetskii.Maksim@yandex.ru

Аспирант кафедры философии Дальневосточного отделения РАН

Author

Maksim A. Narovetskii, SPIN: 7903-6049, e-mail: Narovetskii.Maksim@yandex.ru

Postgraduate student of Department of philosophy, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences